

имѣють въ діаметрѣ три, четыре и пять сажень. *Терема, уинны*(*) и *хараачина*(**) всегда покрываются сурицомъ, па клею. Хурульная кибитка подобно вѣзмъ жилищамъ кочевниковъ, всегда ставится дверями на югъ(***). Всѣ хурулы, начиная съ весенняго праздника *Цаганъ-Сара* (бѣлый мѣсяць) и до глубокой осени, или точнѣе, до праздника „*Зула*“, нѣсколько разъ переходять съ одного мѣста на другое.

Предварительно перекочевки, хурульный *бакша* (пастырь монастыря, ибо все ламайское духовенство безбрачно) съ сопровожденіемъ двухъ или трехъ почетныхъ *гелюговъ* (жрецовъ) и нѣсколькихъ *гецулей* (служителей вѣры) и *манджиковъ* (послушниковъ) отправляется въ степи, отыскивать мѣстность болѣе удобную для расположенія *хурула*. При чемъ главное условіе составляетъ близость *худуковъ* (копаней, въ родѣ колодца) съ прѣсною водою (*алта*). По избраніи *бакши* и его спутниковъ назначается мѣсто, на которое должны перекочевать *хурулы*. Начинаются сборы *Бурхаачи* (гелюны, завѣдующій богами), при содѣйствіи другихъ лицъ, прежде всего увладываетъ въ особо устроенныя ящики, „отливныхъ боговъ“ и другихъ священныхъ изображеній; затѣмъ начинается уборка вѣхъ *чомовъ* (священныхъ книгъ) и другихъ вещей, составляющихъ принадлежность *хурула*. Все это укладывается на *арбы* (двухъ-колесныя телеги). Отливное же изображение Далай-Дамы — въ ящики не укладывается. Оно прикрѣпляется къ сѣдлу бѣлой лошади, которая имѣетъ исключительное назначеніе везти только это священное изображеніе. Затѣмъ начинаютъ разбирать и свертывать вѣсѣ кибитки, которые составляютъ *хурулы* (или *кюры*) т. е. *бурхани орды* и кибитки гелюговъ, укладывать ихъ принадлежности на арбы, или вьючить на верблюдовъ. Когда караванъ бываетъ готовъ къ путешествію, въ

(*) Уинны и *ою* называется обстроганный шестикъ, у котораго одна оконечность заостряется для вкладыванія въ продольныя гнѣзда, въ *хараачинѣ*; а близъ другой оконечности провѣриваются дюрыцу, провѣиваютъ тонкую, изъ шерсти, веревочку, дѣлають петлю, для навладки на головку теремовъ. Уинны поддерживаютъ крышу кибитки; вѣсѣ оны бывають ровныя; длина ихъ бываетъ различна, смотря по размѣру кибитки.

(**) *Хараачино* называется деревянный кругъ вверху кибитки, сдѣланный изъ двухъ дубовыхъ ободовъ, съ продолбленными четырехугольными гнѣздушками, которыхъ бываетъ 60, 80, 100 и 120 штукъ, смотря по объему кибитки. Иногда *хараачину*, сдѣлываютъ изъ кусковъ вязаго дерева, тогда гнѣздушки прожигаютъ раскаленными желѣзными поддосками, и непрерывно всю обшиваютъ кожей съ верблюда. Надъ кругомъ *хараачины* прикрѣпляютъ *кагрыки* — это крестообразно поставленныя деревянные дуги, ихъ бываетъ двѣ, четыре или шесть, смотря по величинѣ *хараачины*.

(***) Въ ненастную погоду, или метель (шуургапъ), путники, застигнутые среди безлюдной степи, при неимѣніи компаса, всегда съ точностію могутъ опредѣлять страны свѣта, по дверямъ кибитки, поставленной кочевникамъ. А по ландшафту калмыцкой степи, ванимающей около 8 милліоновъ десятинъ земли, можно указать направленіе, по которому долженъ быть направленъ поѣздъ (въ который, вмѣсто лошадей, всегда запрягаютъ верблюдовъ), чтобы прибыть въ известную мѣстность.

день назначенный *зурхачеэмэ* (астрологомъ — при хуруль) опъ двигается въ путь. Во главѣ его, на бѣлой лошади; въ стеклянномъ футлярѣ, везуть отливное изображение *Далай-Ламы*, которое сопровождаютъ два телюнга, верхомъ на осѣдланыхъ лошадяхъ; бѣлая лошадь занимаетъ средину. Къ шею лошади, везущей изображение божества, привязываютъ колокольчикъ; величину нѣсколько болѣе почтового, который съ нею ни когда не снимается, даже и тогда, когда она пасется въ табунахъ, чтобы никто изъ смертныхъ не дерзнулъ осѣдлывать это привеллигированное животное для своихъ надобностей. Арбы, а иногда и четырехъ колесныя телѣги, на которыхъ уложены *буршаны* или *номы*, украшаются флагами, съ надписями молитвъ на тибетскомъ или тангутскомъ языкахъ. Передовые телюнги, сопровождающие изображение *Далай-Ламы*, часто отдѣляются отъ своего каравана и забѣгаютъ въ кочевья (*хотоны*) лежащія на пути. Услышавъ звукъ колокольчика, возвращающаго кочевникамъ, что приближается свѣщенный поѣздъ, они выходятъ изъ кибитокъ, дѣлаютъ по три земныхъ поклона, касаются головою футляра, вмѣщающаго отливное изображение божества; и, за сообщеніе благословенія на ихъ *хотонъ*, даютъ телюнгамъ деньги, общалась поѣхать *хуруль* на его новоселье, и принести посильную жертву богамъ и духовенству.

По прибытіи на избранныю мѣстность, прежде всего кладутъ *хараачину*; затѣмъ начинается разборка *теремовъ*. Терема разставляются во кругъ положенной *хараачины*, которая составляетъ центръ круга. Развѣтви рѣшетки ставятъ на ребро и связываютъ *хошлонами* (*). Нѣсколько человекъ (**) поддерживаютъ ихъ дотолѣ, пока не уставятъ всѣхъ теремовъ и не привяжутъ створчатую дверь, вдѣланную въ большую деревянную раму, закрывающую косяки, притолоку и порогъ обыкновенныхъ дверей. Высота рамы показывается какъ высоко нужно поднимать (*босхоху*) боковыя рѣшетки. Когда изъ теремовъ и двери составятъ кругъ, его выравниваютъ и опоясываютъ по среди теремовъ, широкимъ поясомъ (*бюсю*), сотканнымъ изъ шерсти. Ширина ихъ бываетъ отъ трехъ и до четырехъ вершковъ. Затѣмъ, таковымъ же поясомъ опоясываютъ верхнюю оконечность, т. е. головки теремовъ. Въ томъ и другомъ случаѣ, концами поясовъ захватываютъ раму двери, и око-

(*) Хошлонами, или по просту хошляками, называется тесьма, сотканная изъ шерсти, шарикою въ два или три вершка.

(**) Разстановку кибитокъ занимаютъ манджини (послушницъ); имъ помогаютъ иногда гецюяи (служители вѣры) и шабинеры — это простолюдины, составляющие хурульныхъ крестьянъ. На нихъ владыцъ и зайсангъ ни какого вліянія не имѣютъ. Потому-то ищѣ во всѣхъ улусахъ можно встрѣтить „шабинеровъ родъ“.

печности пологость прикрѣпляютъ къ боковымъ рѣшеткамъ кибитки. После этого начинается подъемъ *хараачины*, лежащей въ центрѣ круга. Съ трехъ, а если *хараачина* большая, то съ четырехъ сторонъ въ нее вѣтвляють по двѣ, или по три *уинны*, на которыхъ она поднимается вверхъ до тѣхъ, пока другія оконечности *уинны* будутъ касаться теремныхъ головокъ, а какъ только оконечности *уинны* достигнутъ вершины *теремовъ*, тотчасъ укрѣпляются, придѣланными къ оконечностямъ ихъ петелками, которыя надѣлають на головки теремовъ такъ, чтобы концы *уинны* лежать среди головки и упирались въ верхній, широкій, поясъ, которымъ обвязаны оконечности. Утвердивши *хараачину*, начинаютъ вставлять остальные *уинны* въ гнѣздушки, одѣлывая въ *хараачинѣ* однимъ концомъ, а другимъ упирають въ поясъ, надѣвая петелки *уинны* на головки *теремовъ*. Въ большихъ хурудныхъ кибиткахъ, *уинны* бываетъ по ступи, и по ста двадцати штукъ, — такъ, что кибитка еще не покрытая коннами, издали представляетъ форму красной кибитки.

Покрывать кибитку начинаютъ прежде всего *тургами*; — это четырехугольная продолговатая конна, верхняя часть которой дѣлается уже нижней. Къ верхнимъ оконечностямъ пришивается два длинныхъ *хоилона*, сажени въ три и больше, смотря по размѣру кибитки, которыми, конна, поднятая на половину склона крыши, прикрѣпляется къ противоположнымъ плѣткамъ, стѣнныхъ рѣшетокъ; широкая же оконечность *турги* касается земли. Такихъ конномъ бываетъ четыре. Въ некоторыхъ *хурудныхъ*, а преимущественно въ Малодербетевскомъ улусѣ, *турги* дѣлаются короткіе, такъ, что почти па аршинѣ не достаютъ земли; этотъ пробѣлъ, близъ основанія кибитки, закрывается узкими продолговатыми коннами, называемыми *ургутчи*, которыя привязываются къ *теремамъ* особыми завязками. Ибо, когда въ кибиткѣ бываетъ душно, *ургутчи* отнимають и такимъ образомъ, въ хурудной кибиткѣ вѣетъ вътрое и бываетъ прохладно. Идя въ ходомъ въ хурудную кибитку, укрѣпляется, тоже *хоилонами*, длинная узкая конна, нижняя оконечность которой стеганая. Ее называютъ *уоденгъ*; она закрываетъ обѣ половины створчатой двери въ хурудную кибитку. Зимой стеганая конна защищаетъ отъ вѣтра, для чего внизу бываетъ двѣ завязки; а лѣтомъ ее поднимають, подирають *уиннами* и образуютъ тентъ, защищающій отъ палящихъ лучей солнца. На склоне крыши, отъ *хараачины*, до верхнихъ головокъ *теремовъ* по *уиннамъ*, накладываются двѣ большихъ конны, называемыя *дэбюри*. Если два *дэбюри* разостлать на землѣ, то изъ нихъ

выйдетъ правильный большой кругъ; съ вырванными въ центрѣ круглымъ отверстіемъ, смотря по величинѣ *хараачинъ*. По угламъ этихъ полукруглыхъ кошмъ, пришиваются по длинному широкому *хошлону*, которые проходятъ крестообразно черезъ широтнуположный *деэбюргъ*; укрѣпляются нижніи части *теремовъ*; на той же полукруглыхъ кошмъ, который полагается съ южной стороны, конусообразной крыши кибитки, посреди боковыхъ сторонъ, пришиваются еще два *хошлона*, которыми во время сильныхъ степныхъ вѣтровъ, кошмы плотнѣе прижимаются въ *уинализъ* или вѣтеръ.

А поелюку въ калмыцкихъ степяхъ часто бываютъ вѣтра порывистые, въ родѣ *ширей*, тогда преднюю склону крыши хурульныхъ кибитокъ, иногда надѣваютъ родъ широкаго, кольцообразнаго пояса, въ который вшиваются три большихъ желѣзныхъ кольца, отъ которыхъ идутъ *хошлоны* для привязки къ нижнимъ частямъ *теремовъ*; такимъ образомъ кошмы перуется и во время сильныхъ вѣтровъ. За тѣмъ кибитка, ослѣдствуется третьимъ широкимъ поясомъ, сверхъ *турговъ*, на половинѣ стѣнныхъ рѣшетокъ. Не смотря на множество укрѣпленій, у косяковъ кибиточной дверц, узловъ не бываетъ. Всѣ пояса, охватывая косые, проходятъ внутрь кибитки, и раздвоенными оконечностями, привязываются за *терема*. Сверху *караачинъ*, на *загрену* накладывается *орна* — особая кошма, сошита на подобіе большой, не глубокой *шати*, съ четырьмя длинными, изъ кошмы лощастими (*деэбюргъ*), къ которымъ пришивается веревка, изъ конскихъ волосъ, въ родѣ толстаго плетеньца, для привязыванія къ теремамъ, когда нужно бываетъ закрыть *орну*, при дождѣ или вѣтрѣ. Днемъ всегда открываютъ одну лопасть *орны*, которая бываетъ подъ вѣтромъ, т. е. если вѣтеръ дуетъ съ востока, то открываютъ западную лопасть; если же съ юга, — то сѣверную. Такимъ образомъ, въ кибиткахъ, всегда бываетъ открыта, только половина *орны*, подъ вѣтромъ. Она служитъ проводникомъ свѣта въ хурульную кибитку, а въ кибиткахъ простыхъ калмыковъ — и дымовымъ отверстіемъ. На ночь *орну* всегда закрываютъ.

На случай приближенія бури, которая часто, или ломаетъ кибитки простыхъ калмыковъ, или укатываетъ сажень на 20 и болѣе, оставляя обитателей подъ открытымъ небомъ, въ хурульныхъ кибиткахъ дѣлаютъ особия укрѣпленія въ *хараачинъ*. Въ ней утврѣждаютъ три, или четыре желѣзныхъ кольца, къ которымъ пришиваютъ широкіе *хошлоны* такой длины, чтобы ими можно было укрѣплять *хараачину*. Въ центрѣ кибитки обыкновенно

иногда плаваятъ въ землю прочныя кольца, или же трехъ-угольныя желѣзныя кольца, съ длинными пробоями. При угрожающей опасности, къ нимъ привязываютъ оконечности *хошлоновъ*, натягивая ихъ какъ можно туже, дабы отъ напора вѣтра, не могла повачнуться клятилка. Если же въ этихъ укрѣпленіяхъ непредостоятъ надобности, то хошлоны закладываютъ за верхнія оконечности *теремовъ*. Внутренность хуральныхъ кибитокъ ни чѣмъ не завѣшивается; при входѣ въ нее можно видѣть и кдѣтки теремовъ и характерную и завязки поясовъ и хошлоновъ.

(Продолженіе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

Разныя Извѣстія.

Дезинфекціонныя средства и способы ихъ употребленія.

(Продолженіе (*).

Дѣйствіе *карболовой* и *крезилловой кислотъ*, какъ объяснено уже выше, состоитъ въ прекращеніи жизненныхъ процессовъ тѣхъ организмовъ, въ развитіи которыхъ состоитъ процессъ гнилостнаго разложенія. Въ этомъ легко можно убѣдиться: слѣдуетъ только прибавить къ водѣ, содержащей различныя инфузоріи, какъ-то: монады, вибрионы, рѣтиферы, вортицоллы и др. ничтожное количество карболовой кислоты и движенія всѣхъ этихъ организмовъ мгновенно останавливаются. Насткомья, даже людскіе паразиты, умираютъ весьма скоро подъ вліяніемъ одно-процентнаго раствора и испареній карболовой кислоты. Также мгновенно прекращается броженіе въ сахарномъ растворѣ отъ прибавленія нѣсколькихъ капель карболовой кислоты. Свѣжіе дрожжи, по прибавленіи одно-процентнаго раствора карболовой кислоты, теряютъ свою способность производить броженіе въ растворѣ сахара, между тѣмъ какъ клѣточки дрожжей (*Hefezellen*) микроскопически не представляютъ никакой измѣненія. На тѣ процессы броженія однако, которые не зависятъ непосредственно отъ участія органическихъ веществъ, напримѣръ превращеніе крахмала посредствомъ *диастаза* (*Diastase*) и амигдалина посредствомъ *синнаптаза* (*Synaptase*), непрекращаются отъ прибавленія карболовой кислоты.

Кислоты *синоды* составляютъ самыя лучшія средства противъ гнилостнаго

(*) Астрах. Епарх. Вѣдом. № 6-й.